

ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ И РЫНКА ТРУДА

DOI: 10.19181/population.2020.23.3.14

ОБ ИССЛЕДОВАНИЯХ ЗАКОНОМЕРНОГО ХАРАКТЕРА, ФАКТОРОВ, ЭФФЕКТОВ И ПЕРСПЕКТИВ ДИНАМИКИ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ**Золотов А. В.**

Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
(603950, Россия, Нижний Новгород, проспект Ленина, 27)

E-mail: zoav6@iee.unn.ru

Финансирование:

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ по проекту № 19-110-50440.

Для цитирования:

Золотов А. В. Об исследованиях закономерного характера, факторов, эффектов и перспектив динамики рабочего времени в современной экономике // Народонаселение. — 2020. — Т. 23. — № 3. — С. 155-168. DOI: 10.19181/population.2020.23.3.14

Аннотация. В обзорной статье рассмотрен значительный массив научных работ, посвященных динамике рабочего времени. Делается вывод, что основным измерителем динамики рабочего времени в экономической литературе выступает среднее количество часов, отработанных в расчете на одного занятого. Этот показатель применим ко всем периодам трудовой активности, включая трудовой стаж. Установлено, что в исследованиях проблемы выявляется долгосрочный тренд сокращения рабочего времени в условиях повышения общественной производительности труда. В работах по этой тематике рассматриваются и другие факторы, влияющие на длительность труда: действие эффектов дохода и замещения на индивидуальное предложение труда, мотивы работодателей относительно использования экономики труда, роль профсоюзов и коллективно-договорного регулирования, трудовое законодательство. Приведены подходы к объяснению различий между динамикой рабочего времени в США и Западной Европе. Принято во внимание, что сокращение рабочего времени в прошедшие десятилетия характеризуется в качестве одной из предпосылок пенсионных реформ. Рассмотрены работы с анализом эффектов, обусловленных изменением продолжительности рабочего времени, включая влияние на здоровье работников, баланс «работа — жизнь», гендерное неравенство, уровень безработицы, производительность труда, экологию, восприятие жизни как счастливой. Выявлен интерес к перспективам динамики рабочего времени в контексте анализа известного прогноза Дж. М. Кейнса о 3-часовых сменах к 2030 году. Отмечено, что проблема перспектив динамики рабочего времени становится одной из ключевых в обсуждениях безусловного базового дохода. Зафиксировано включение в поле зрения исследователей экспериментов по сокращению рабочего дня до 6 часов.

Ключевые слова: рабочее время, производительность труда, занятость, баланс «работа-жизнь».

Введение

Осуществление пенсионной реформы, резонансный проект перехода к 4-дневной рабочей неделе актуализировали проблему динамики рабочего времени в российской экономике. В мировой социально-экономической науке внимание к отмеченной проблематике было и остается устойчивым, публикуются многочисленные работы по ее различным аспектам.

Значителен вклад отечественных ученых в фундаментальные исследования динамики рабочего времени [1; 2]. Вместе с тем с 1980-х гг. советская научная мысль утрачивала интерес к этой проблематике, что, очевидно, было связано с торможением социально-экономического развития. В период экономической трансформации задачи эффективного использования трудовых ресурсов оказались на втором плане. Актуализация этих задач требует освоения теоретических результатов, полученных в мировой науке в целом.

Гипотеза работы состоит в том, что исследования динамики рабочего времени обосновывают закономерный характер его сокращения и раскрывают комплексное позитивное влияние такой динамики на социальное экономическое развитие.

Проблема измерения рабочего времени в социально-экономической литературе

Рабочее время — мера продолжительности труда. Трудовая деятельность может осуществляться в целях получения результата для удовлетворения потребностей других людей, а может — с ориентацией на потребности самого субъекта труда или членов его семьи. Применительно к современной экономике такую дифференциацию характеризуют как различие между трудом, приносящим доход, и трудом в домашнем хозяйстве [3]. В исследованиях динамики рабочего времени основное внимание уделяется труду как источнику дохода.

Различают суммарные затраты труда в экономике и время труда отдельных работников. В абсолютном большинстве исследований без каких-либо специальных оговорок подразумевается изменение в величине показателей второго вида. При рассмотрении таких составляющих системы периодов трудовой активности, как рабочий день, рабочая неделя, время, отработанное за год в расчете на одного работника, в качестве единицы измерения обычно используется час рабочего времени [4]. Вместе с тем, у каждого периода за рамками рабочего дня имеются и свои специфические единицы (рабочий день, месяц и т.д.), которые используются в тех случаях, когда требуется учесть величину перерывов для отдыха [5].

Что касается величины трудовой жизни, она измеряется, если не исключительно, то, главным образом, в годах пребывания работников в составе рабочей силы [6]. Между тем, подобный способ измерения не единственно возможный, так как время работы за годы пребывания на рынке труда, в конечном счете, складывается из отработанных часов (этот факт принимается во внимание, например, при оценке объемов предложения труда [7]). Определению трудового стажа в часах еще предстоит утвердиться в качестве широко используемого.

При измерении рабочего времени речь может идти о его различных видах [8]. Устанавливаемая законодательно или общенациональными коллективными соглашениями продолжительность рабочей недели для работающего в режиме полной занятости рассматривается как «нормальная», «стандартная». В отличие от нее «обычное» рабочее время включает часы сверхурочной работы. «Среднее количество часов» — это величина, рассчитываемая с учетом продолжительности труда частично занятых

Оперирование средней продолжительностью труда имеет, на наш взгляд, то преимущество, что позволяет нивелировать различия в режимах работы от-

дельных групп занятых и выявить общий тренд динамики рабочего времени.

Закономерная динамика рабочего времени и ее факторы

В работах, анализирующих историческую ретроспективу, начиная с рубежа утверждения машинной индустрии, отмечается долгосрочная тенденция к сокращению рабочего времени, прослеживаемая по всем периодам трудовой активности [9]. Экономическая основа сокращения рабочего времени связывается с повышением общественной производительности труда, так как технический прогресс позволяет совмещать рост выпуска со снижением продолжительности труда [10; 11]. При данном подходе, учитывающем также динамику численности занятых, в полной мере обнаруживается возможность уменьшения времени труда работников не только в рамках отдельных предприятий, но и во всей экономике.

В социально-экономических исследованиях показано, что сокращение рабочего времени на основе повышения производительности труда сочетается с увеличением реальной заработной платы: например, с 1900 по 2000 г. время, отработанное за неделю среднестатистическим работником в обрабатывающих производствах США, сократилось на 17 часов (с 58,5 часа до 41,4 часа), а реальная зарплата выросла более, чем в 14 раз [12]. Делается обоснованный вывод, что рост производительности в долгосрочном периоде позволяет повышать благосостояние в обеих формах: и увеличения заработка, и роста свободного времени вследствие сокращения рабочего [13]. Такая динамика времени труда предстает закономерной.

В общественной жизни закономерно реализуется благодаря деятельности заинтересованных социальных субъектов. Опросы немецких работников, например, свидетельствуют о готовности работать меньшее количество часов в неделю даже при условии пропорционального снижения заработной платы [14]. Со-

кращения индивидуального предложения труда, измеряемого в часах рабочего времени, стандартно связывается с эффектом дохода [15]. Раз в долгосрочном периоде в экономически развитых странах реальные доходы работников возрастали, значит, подобный эффект действовал.

Наряду с этим у субъектов современной экономики выявляются мотивы, тормозящие снижение продолжительности рабочего времени. Так, констатируется, что увеличение зарплат за последнее столетие сопровождалось действием не только эффекта дохода, но и эффекта замещения, мотивирующего дополнительное предложение труда [16]. Рассмотрение труда как разновидности игры [17] объясняет еще один мотив трудового поведения, препятствующий сокращению рабочего времени.

В научной литературе можно встретить развернутую характеристику внутренних мотивов «трудоголизма»: страсть к работе, низкий уровень предпочтения досуга, стремление к высокому уровню жизни, отношение к труду как к ценности [18]. Признавая значимость этих аргументов, следует, однако, отметить, что долгосрочная тенденция к сокращению рабочего времени показывает, какая группа мотивов является у работников преобладающей. Весомы доводы в пользу того, что работа, в течение более продолжительного времени, чем желательно для работников, диктуется интересами работодателей, экономящих постоянные издержки на труд [19]. Отмечается роль международной конкуренции как фактора удлинения рабочего времени в экономически развитых странах [20]. В таком же направлении действует и увеличение численности трудовых иммигрантов [21].

Так как сокращение рабочего времени по-разному воздействует на положение сторон трудовых отношений, то его осуществление идет через разрешение противоречий их интересов. Отсюда значительное внимание, уделяемое профсоюзному движению. Исследователями установлено, что с точки зрения сокращения рабочего времени значим не столько ох-

ват работников профсоюзным членством, сколько — коллективными договорами и соглашениями между работодателями и профсоюзами [22]. Благодаря принятию этих документов продолжительность рабочего времени на уровне отдельных отраслей и фирм может быть ниже определяемой в качестве «нормальной» [23].

В современной экономике выявлена тенденция к уменьшению продолжительности рабочего времени, предписываемой законом, хотя отмечается сохранение значительной дифференциации в этом отношении между различными регионами мира [4]. Принятие акта о сокращении продолжительности рабочего времени само по себе не означает соответствующего изменения среднего количества фактически отработанных часов. Данный аспект проблемы активно исследуется на примере законодательного введения 35-часовой рабочей недели во Франции — события, беспрецедентного в рамках первых двух десятилетий текущего века. Делается вывод, что утверждение законодательно установленных норм в экономической жизни — долгосрочный социальный процесс, требующий непрерывного взаимодействия его участников на всех уровнях [24].

Значительное внимание уделяется исследованиям динамики рабочего времени в отдельных странах. Объяснение стагнации рабочего времени в США на фоне высоких темпов его сокращения в Западной Европе наличием высокой предельной ставки подоходного налога в европейских странах [25] не получило широкой поддержки. Общепринята точка зрения об ослаблении американского профсоюзного движения как основной причине расхождения в динамике рабочего времени в этих регионах [22]. Профсоюзы США все же и сегодня способны уменьшать колебания количества часов, обрабатываемых в рамках рабочего дня [26].

Значителен интерес к достижениям и проблемам в сокращении рабочего времени в западноевропейских странах [27]. Для ФРГ, например, особенно характерна обусловленность уменьшения времени

труда коллективными действиями профсоюзов с закреплением результатов этих действий в коллективных договорах и соглашениях. О сохраняющейся актуальности реформы по введению 35-часовой рабочей недели во Франции свидетельствует, в частности, появление работы о ней на русском языке [28].

На продолжительность трудовой жизни влияет повышение пенсионного возраста, изменяющее ее верхнюю границу. Оно повсеместно обособывалось увеличением доли людей старше трудоспособного возраста в составе населения экономически развитых стран, то есть демографическим фактором [29; 30]. Отмечается, что в европейских странах выход на пенсию приводит к снижению на 35% вероятности оценки респондентами своего здоровья как плохого, из чего следует необходимость мер, предупреждающих ухудшение здоровья после пенсионных реформ [31].

В качестве одной из предпосылок повышения пенсионного возраста в Западной Европе рассматривается то, что работники, на которых распространяется пенсионная реформа, трудились в среднем менее продолжительное время, чем их предшественники [32]. Такая постановка вопроса подводит к различию динамики лет трудового стажа у разных когорт работников, с одной стороны, и суммарного количества часов, отработанных ими за эти годы, с другой. В связи с этим констатируется, что уменьшение суммарного количества часов, отработанных за трудовую жизнь новыми поколениями работников, в сравнении с предшествующими поколениями, образует итоговую форму сокращения рабочего времени [33].

Закономерность сокращения рабочего времени не исключает разнонаправленного изменения этого показателя у отдельных групп работников. Так, массовый выход замужних женщин из сферы домашнего труда на рынок труда обусловил увеличение количества часов, отработанных в среднем на одну занятую в экономике [34]. Распространяются гибкие режимы труда, нестандартные формы заня-

тости, в рамках которых объем часов труда может отклоняться от нормальной продолжительности рабочего времени (частичная занятость, «долгие часы» труда и так далее) [35]. Из этого не следует, что тенденция к сокращению рабочего времени перестала доминировать: динамика среднего количества отработанных часов по-прежнему соответствует закономерности их сокращения [27]. Другое дело, что при реализации долгосрочного тренда в условиях нестандартной занятости выгоды от него распространяются не на всех работников.

Эффекты динамики рабочего времени

Труд — одна из форм жизнедеятельности человека, и от способа ее реализации, включая ее продолжительность, во многом зависит здоровье работников. При сокращении рабочего времени воздействие неблагоприятных производственных факторов на здоровье уменьшается [36], что подтверждается исследованиями влияния количества отработанных часов на отдельные характеристики здоровья [37]. Разновидностью увеличения трудовой нагрузки выступает вторичная занятость. Ее наличие предсказуемо сопряжено с переутомлением работников и ухудшением их здоровья [38]. Показано, что риск травматизма на производстве снижается с уменьшением продолжительности рабочего времени. [39]. Подобная динамика величины труда — общепризнанный фактор улучшения баланса «работа–жизнь» [40]. Достигаемое укрепление здоровья позволяет плодотворнее использовать часы досуга. Становятся разнообразнее занятия в рамках свободного времени, появляется возможность больше внимания уделять детям.

Сокращение рабочего времени создает благоприятные условия для выхода женщин на рынок труда и их профессионального развития, для большего участия мужчин в домашнем труде, что способствует достижению гендерного равенства [41]. Отмечается, однако, что практика регулирования рабочего времени еще слабо

ориентирована на достижение такого равенства [42].

Значительное внимание уделяется исследователями влиянию динамики рабочего времени на занятость. Так, выявлено, что введение 35-часовой рабочей недели привело к увеличению численности занятых во французской экономике. [43]. Сокращение на 15% часов, отработанных в расчете на одного работника за год, при гибкости зарплаты в сторону понижения позволяет исследователям объяснить разрыв между глубиной спада производства в России в 1990-е годы и темпами роста безработицы, существенно отстающими от падения объема выпуска [44].

Расхождение между темпами уменьшения выпуска и количеством теряющих работу, хотя и в менее значительных масштабах, чем в российской экономике 1990-х годов, наблюдалось в ФРГ в период рецессии 2008 года. И в этом случае занятость поддерживалась, во многом, за счет гибкости рабочего времени в сторону понижения [45]. Вместе с тем, анализ опыта сокращения продолжительности рабочей недели в Чили не выявил существенного влияния этой меры на уровень безработицы [46]. Дать точное количественное выражение связи между этими процессами затруднительно из-за того, что занятость зависит от многих других факторов. С точки зрения перспектив увеличения занятости значим вывод о том, что люди пенсионного и предпенсионного возраста готовы добровольно продолжить трудиться при условии уменьшения трудовой нагрузки [8]. Тем самым данная мера обладает эффектом мотивирования более длительного пребывания в составе рабочей силы.

Отмечается, что уменьшение часов труда, способствуя укреплению здоровья работников и развитию их способностей, стимулирует обновление технологий, позитивно влияет на рост производительности труда [4]. Следовательно, сокращение рабочего времени выступает не только результатом, но и предварительным условием повышения производительности труда.

«Сжатие» рабочего времени, то есть распределение фиксированного количества рабочих часов между меньшим числом дней труда, как один из возможных вариантов его динамики обуславливает эффекты, двоякого вида: с одной стороны, связанные, с уменьшением количества рабочих дней, с другой, — с удлинением продолжительности рабочего дня. Так, увеличение числа часов, отработанных за день, влечет за собой снижение качества труда, замедление темпа работы, рост уровня прогулов, текучести кадров и производственного травматизма, нехватку времени для общения с семьей на буднях [47]. В поле зрения исследователей находится и такой аспект динамики рабочего времени, как ее влияние на экологию. На основе анализа данных США выявлена связь снижения продолжительности рабочего времени с уменьшением выброса углекислого газа в атмосферу [48].

В современной литературе отчетливо проявляется тенденция к рассмотрению социально-экономических проблем в контексте гуманизации общественной жизни. Показательно, что труд занимает одно из последних мест в ранге факторов, определяющих величину субъективно определяемого счастья, а увеличение количества отработанного времени негативно влияет на оценку счастливой жизни [49]. Приходится констатировать, что даже в современном обществе люди трудятся слишком долго и нуждаются в дальнейшем сокращении рабочего времени. Закономерный характер сокращения рабочего времени, его позитивные эффекты обуславливают научный интерес к перспективам этого процесса.

Перспектива динамики рабочего времени

Признание сокращения рабочего времени долгосрочной тенденцией отражает не только историческую ретроспективу, но и формирует понимание ее перспективы, имеющее, естественно, прогнозный характер. Один из наиболее из-

вестных прогнозов динамики рабочего времени принадлежит Дж.М. Кейнсу [10]. Сопоставляя динамику выпуска в производственной сфере, с одной стороны, и суммарных затрат труда в этом секторе, с другой, английский экономист обосновывал перспективу восьмикратного роста среднедушевых доходов при сокращении рабочей смены — до 3 часов и рабочей недели — до 15 часов к 2030 году.

Если его предвидение о росте общественного благосостояния оценивается как вполне реалистичное, то относительно сокращения рабочего времени констатируются более медленные темпы, чем необходимы для реализации прогноза к 2030 году [50]. Чаше всего, отклонение связывают с проявлением относительных потребностей, побуждающих трудиться больше, чтобы не отставать от уровня жизни других [51].

Заслуживает большего внимания аргумент о том, что экономия труда в производстве использовалась не для радикального сокращения рабочего времени, а для масштабного перераспределения труда в пользу сферы услуг [52]. Очевидно, что нынешнее доминирование занятости в сфере услуг снижает необходимость такого перераспределения. Если исходить из предпосылки, что, начиная с настоящего момента, вся экономия производственного труда осуществлялась бы в форме сокращения его продолжительности, то, по расчетам, трехчасовые смены были бы достижимы в Германии и Франции к 2040 году [53].

Апелляция к прогнозу Дж.М. Кейнса используется современными авторами для уточнения перспектив динамики отработываемых часов. Так, предлагается перейти в XXI веке к 21-часовой рабочей неделе в целях достижения справедливости и благосостояния для всех, процветания экономики, сохранения природных ресурсов планеты [54].

Правомерно отмечается, что спецификой сокращения рабочего времени в будущем станет адаптация его к преобладанию занятости в сфере услуг, где труднее обеспечить

рост производительности труда и измерить такой рост [55]. В условиях роботизации экономики актуализируется потребность в дальнейшем уменьшении времени труда для предупреждения массовой технологической безработицы [56].

Закономерность сокращения рабочего времени принимается во внимание при обосновании такой масштабной социальной инновации, как введение безусловного базового дохода (ББД) [57]. Преобладающей является оценка ББД как совместимого с нормальным функционированием рынка труда [58; 59].

Перспектива сокращения рабочего времени — предмет не только теоретического осмысления, но и соответствующих экспериментов. Рассмотрение опыта сокращения рабочего дня до 6 часов, а рабочей недели до 30 часов без понижения заработка, как правило, подтверждает наличие позитивных эффектов, особенно с точки зрения улучшения баланса «работа-жизнь», снижения уровня стресса и укрепления здоровья работников [8; 60; 61]. Не так однозначны итоги этих экспериментов с позиций финансовых результатов организаций-объектов изучения. Нет сомнений, что прогресс экономики будет стимулировать исследования перспектив динамики рабочего времени, включая теоретические разработки и их экспериментальную апробацию.

Заключение

Как показал проделанный анализ, исследования проблемы сокращения рабочего времени в современной экономике многоаспектны и привели к существенным научным результатам. В социально-экономической литературе зафиксирован долгосрочный тренд сокращения количества часов, отработанных в среднем в расчете на одного работника в рамках каждого периода трудовой активности — от рабочего дня до трудового стажа. В исследованиях проблемы раскрыта обусловленность сокращения рабочего времени повышением производительности труда.

При таком условии объективно сочетаются уменьшение отработанных часов и рост уровня реальной заработной платы.

Актуальным аспектом анализа динамики рабочего времени стало обсуждение проблем повышения пенсионного возраста, демонстрирующих влияние на трудовой стаж не только экономических, но и демографических факторов.

Раскрыто позитивное влияние сокращения рабочего времени на укрепление здоровья, смягчение гендерного неравенства, улучшение баланса между временем труда и временем удовлетворения других социальных потребностей, обеспечение занятости, восприятие жизни как счастливой. Все это подтверждает закономерный характер соответствующей динамики рабочего времени.

Естественным дополнением исследований ретроспективного характера выступают работы, содержащие прогнозы динамики рабочего времени. Самый известный прогноз, осуществленный Дж. М. Кейнсом, сохраняет свою значимость в теоретико-методологическом плане. Предвидение сокращения рабочего времени вписывается в контекст приобретающей популярность идеи безусловного базового дохода.

Если попытаться очертить перспективы дальнейших исследований динамики рабочего времени, то их можно связать с выявлением специфики сокращения рабочего времени в производственной сфере, с одной стороны, и в сфере услуг, с другой. Приобретает большую актуальность проблема трансформации высвобождаемого труда вследствие цифровизации экономики в прирост свободного времени работников, в том числе, для предупреждения массовой технологической безработицы. Несомненно, комплекс проблем динамики рабочего времени будет и впредь занимать значительное место в социально-экономических исследованиях.

Литература и Интернет-источники

1. **Патрушев В. Д.** Использование совокупного времени общества. — М.: Мысль, 1978. — 216 с.
2. **Струмилин С. Г.** Проблемы экономики труда. — М.: Наука, 1982. — 472 с.
3. **Savran S., Tonak E. A.** Productive and Unproductive Labour: An Attempt at Clarification and Classification. *Capital & Class*. 1999. Vol. 23(2). P. 113–152.
4. **Lee S., McCann D., Messenger J. C.** Working Time Around the World: Trends in working hours, laws and policies in a global comparative perspective. Routledge. Geneva: International Labour Organization. 2007. 220 p. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@dgreports/@dcomm/@publ/documents/publication/wcms_104895.pdf (дата обращения: 10.03. 2020).
5. **Huberman M., Minns C.** The times they are not changin': Days and hours of work in Old and New Worlds, 1870–2000 // *Explorations in Economic History*. 2007. Vol. 44. P. 538–567.
6. **Marchand O.** An international comparison of working times. *Futures*. 1993. Vol. 25. Iss. 5. June. P. 502–510.
7. **Prescott E. C., Rogerson R., Wallenius J.** Lifetime aggregate labor supply with endogenous workweek length. *Review of Economic Dynamics*. 2009. Vol. 12. P. 23–36.
8. **De Spiegelaere S., Piasna A.** The why and how of working time reduction. European Trade Union Institute. 2017. 88 p. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.etui.org/Publications2/Guides/The-why-and-how-of-working-time-reduction> (дата обращения: 20.03. 2020).
9. **Costa D. L.** The Wage and the Length of the Work Day: From the 1890s to 1991 // *Journal of Labor Economics*. 2000. Vol.18. No 1. P. 156–181.
10. **Кейнс Дж. М.** Экономические возможности для наших внуков. // *Вопросы экономики*. — 2009. — № 6. — С. 60–65.
11. **Леонтьев В.** Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика. — М.: Изд-во политической литературы, 1990. — 415 с.
12. **Floud R., Fogel R. W., Harris B., Sok Chul Hong.** The Changing Body: Health, Nutrition, and Human Development in the Western World since 1700. NBER. Cambridge University Press. 2011. 431 p.
13. **Bosh G., Lehndorff S.** Working time reduction and employment: experiences in Europe and economic policy recommendations. *Cambridge Journal of Economics*. 2001. Vol. 25. P. 209–243.
14. **Bell L. A., Freeman R. B.** The incentive for working hard: explaining hours worked differences in the US and Germany. *Labour Economics*. 2001. Vol. 8. P. 181–202.
15. **Borjas G. J.** *Labor Economics*. Seventh Edition. McGraw-Hill Education. 2016. 569 p.
16. **Leijonhufvud A.** Spreading the Bread Thin on the Butter. In Pecci L., Piga G. (eds.), *Revisiting Keynes: economic possibilities for our grandchildren*. Massachusetts Institute of Technology. 2008. P. 117–124.
17. **Sallaz J. J.** *Labor, Economy, and Society*. Polity Press. Cambridge. 2013. 199 p.
18. **Snir R., Harpaz I.** Beyond workaholism: Towards a general model of heavy work investment. *Human Resource Management Review*. 2012. Vol. 22. P. 232–243.
19. **Schor J. B.** *The Overworked American: The Unexpected Decline of Leisure*. New York: Basic Books. 1991. 247 p.
20. **Åkerstedt T., Kecklund G.** The Future of Work Hours — the European View. *Industrial Health*. 2005. Vol. 43. P. 80–84.
21. **Freeman R. B.** Why Do We Work More Than Keynes Expected? In Pecci L., Piga G. (eds.), *Revisiting Keynes: economic possibilities for our grandchildren*. Massachusetts Institute of Technology. 2008. P. 135–142.
22. **Alesina A., Glaeser E., Sacerdote B.** Work and Leisure in the U.S. and Europe: Why So Different? NBER Working Paper. 2005. No. 11278. 74 p. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.nber.org/papers/w11278.pdf> (дата обращения: 19.02.2020).

23. *Bowman J. R.* Capitalism compared: welfare, work, and business. SAGE.CQ Press. 2014. 376 p.
24. *Lehndorff S.* It's long way from norms to normality: the 35-hour week in France. *Industrial and Labor Relations Review*. 2014. Vol. 67(3). July. P. 838–863.
25. *Prescott E. C.* Why Do Americans Work So Much More Than Europeans? Federal Reserve Bank of Minneapolis. *Quarterly Review*. 2004. Vol. 28. No. 1. July. 13 p.
26. *Finnigan R., Hale J. M.* Working 9 to 5? Union Membership and Work Hours and Schedules. *Social Forces*. 2018. Vol. 96(4). June. P. 1541–1568.
27. *Lehndorff S., Wagner A., Franz C.* Development of working time in the EU. European United Left. Pub.: T. Handel/Dr. A. Troost. 2010. 145 p.
28. *Самсон И.* Четырехдневная рабочая неделя. Французский опыт перехода на 35-часовую рабочую неделю. Законы Обри 1998–2000/Иван Самсон; пер. с франц. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. — 182 с.
29. *Mahlberg B., Freund I., Cuaresma J. C., Prskawetz A.* Ageing, productivity and wages in Austria. *Labour Economics*. 2013. Vol. 22. P. 5–15.
30. *Гурвич Е. Т.* Развилки пенсионной реформы: российский и международный опыт // Вопросы экономики. — 2019. — № 9. — С. 5–39. DOI: 10.32609/0042–8736–2019–9–5–39
31. *Coe N. B., Zamarro G.* Retirement effects on health in Europe. *Journal of Health Economics*. 2011. Vol. 30. P. 77–86.
32. *Wise D. A.* Facilitating Longer Working Lives: International Evidence On Why And How. *Demography*. 2010. Vol. 47. P. 131–149.
33. *Золотов А. В.* Сокращение рабочего времени и проблема повышения пенсионного возраста // Проблемы современной экономики. — 2018. — № 1. — С. 33–38.
34. *McGrattan E. R.* Changes in the Distribution of Family Hours Worked Since 1950. Federal Reserve Bank of Minneapolis. Research Department Staff Report 397. 2008. 32 p.
35. *Clarke S., Holdsworth L.* Flexibility in the Workplace: Implications of flexible work arrangements for individuals, teams and organizations. Research Paper. Ref: 03/17. Published by Acas. 2017. 45 p. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://archive.acas.org.uk/media/4901/Flexibility-in-the-Workplace-Implications-of-flexible-work-arrangements-for-individuals-teams-and-organisations/pdf/Flexibility-in-the-Workplace.pdf> (дата обращения: 19.02.2020).
36. *Sparks K., Cooper C., Fried Y., Shirom A.* The effects of hours of work on health: A meta-analytic review // *Journal of Occupational and Organizational Psychology*. 1997. Vol. 70. P. 391–408.
37. *Fischer F. M., Puttonen S., Skene D. J.* 21st International Symposium on Shiftwork and Working Time: The 24/7 Society — From chronobiology to practical life. *Chronobiology International*. 2014. Vol. 31(10). P. 1093–1099.
38. *Marucci-Wellman H. R., Tin-Chi Lin, Willetts J. L., Brennan M. J., and Santosh S. K.* Differences in Time Use and Activity Patterns When Adding a Second Job: Implications for Health and Safety in the United States. *American Journal of Public Health*. 2014. August. Vol. 104. No. 8. P. 1488–1500.
39. *Lombardi D. F., Folkard S., Joanna L., Willetts J. L., Smith G. S.* Daily Sleep, Weekly Working Hours, and Risk of Work-Related Injury: US National Health Interview Survey (2004–2008). *Chronobiology International*. 2010. Vol. 27(5). P. 1013–1030.
40. *Lahey G.* Viking Economics. How the Scandinavians Got it Right — and How We Can, Too. Brooklyn: Melville House. 2016. 287 p.
41. *Mutari E., Figart D. M.* Europe at a crossroads: harmonization, liberalization, and the gender of work time. *Social Politics: International Studies in Gender, State and Society*. 2001. Vol. 8 (1). P. 36–64.
42. *Zbyszewska A.* The European Union Working Time Directive: Securing minimum standards with gendered consequences // *Women's Studies International Forum*. 2013. Vol. 39. P. 30–41.
43. *Askenazy P.* A Primer on the 35-Hour in France, 1997–2007. IZA. Discussion Paper. No. 3402. 2008. March. 28 p.

44. **Kapelyushnikov R., Kuznetsov A., Kuznetsova O.** The role of the informal sector, flexible working time and pay in the Russian labour market model. *Post-Communist Economies*. 2012. Vol. 24. No. 2. P. 177–190.
45. **Herzog-Stein A., Zapf I.** The navigating the great recession: the impact of working-time accounts in Germany. *Industrial and Labor Relations Review*. 2014. Vol. 67(3). July. P. 891–925.
46. **Sánchez R.** Do reductions of standard hours affect employment transitions? Evidence from Chile. *Labour Economics*. 2015. Vol. 20. P. 24–37.
47. **Costa G., Gadbois C., Jansen B., Knauth P., Léonard R., Wedderburn A.** Compressed Working Time. *Bulletin of European Studies on Time*. Edited by A. Wedderburn. 1996. No. 10. 55 p.
48. **Fitzgerald J. B., Schor J. B., Jorgenson A. K.** Working Hours and Carbon Dioxide Emissions in the United States, 2007–2013. *Social Forces*. 2018. Vol. 96. Iss. 4. June. P. 1851–1874.
49. **Clark A. E., Fleche S., Layard R., Powdthavee N., Ward G.** *The Origin of Happiness. The Science of Well-Being over the Life Course*. Princeton University Press. 2018. 325 p.
50. **Pecchi L., Piga G.** Economic Possibilities for our Grandchildren: A Twenty-first Century Perspective. In Pecchi L., Piga G. (eds.), *Revisiting Keynes: economic possibilities for our grandchildren*. Massachusetts Institute of Technology. 2008. P. 1–16.
51. **Stiglitz J. E.** Toward a General Theory of Consumerism: Reflections on Keynes's Economic Possibilities for our Grandchildren. In Pecchi L., Piga G. (eds.), *Revisiting Keynes: economic possibilities for our grandchildren*. Massachusetts Institute of Technology. 2008. P. 41–85.
52. **Skidelsky R., Skidelsky E.** *How Much is Enough? Money and the Good Life*. Penguin Books. 2012. 243 p.
53. **Золотов А. В., Демичева Т. Н., Лядова Е. В., Полушкина И. Н.** Об осуществлении прогноза Дж. М. Кейнса о переходе к трехчасовым сменам в производстве // Социально-трудовые исследования. — 2020. — № 38(1). — С. 46–58. DOI: 10.34022/2658–3712–2020–38–1–46–58
54. **Coote A., Franklin J., Simms A.** 21hours. Why a shorter working week can help us to flourish in the 21st century. The New Economics Foundation. 2010. 38p.
55. **Skidelsky R.** How to achieve shorter working hours. London: PEF. 2019. 60 p. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://progressiveeconomyforum.com/wpcontent/uploads/2019/08/PEF_Skidelsky_How_to_achieve_shorter_working_hours.pdf (дата обращения: 18.04.2020).
56. **Ford M.** *The Rise of the Robots. Technology and the Threat of Mass Unemployment*. A Newworld Book. 2016. 334 p.
57. **Бобков В. Н., Долгушкин Н. К., Одинцова Е. В.** Безусловный базовый доход: размышления о возможном влиянии на повышение уровня и качества жизни и устойчивости общества // Уровень жизни населения регионов России. — 2019. № 3(213). — С. 8–26. DOI: 10.24411/1999–9836–2019–10069
58. **Standing G.** *Basic Income: And How We Can Make It Happen*. Pelican Books. 2017. 374 p.
59. **Specianova J.** Labor Supply Elasticity in the Unconditional Basic Income System: Data Sources and Methodological Issues. *European Scientific Journal*. 2018. February. Vol. 14. No. 4. P. 13–29.
60. **Åkerstedt T., Olsson B., Ingre M., Holmgren M., Kecklund G.** A 6-hour working day—effects on health and well-being. *Journal of Human Ergology*. Tokyo. 2001. Vol. 30 (1–2). P. 197–202.
61. **Hunnicut B. K., Kellogg's** Six-Hour Day: A Capitalist Vision of Liberation through Managed Work Reduction. *The Business History Review*. 1992. Vol. 66. No. 3. Autumn. P. 475–522.

Сведения об авторе:

Золотов Александр Владимирович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и методологии, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия.
 Контактная информация: e-mail: zoav6@iee.unn.ru; ORCID: 0000–0001–7451–4408.

DOI: 10.19181/population.2020.23.3.14

ON THE STUDIES OF THE REGULAR CHARACTER, FACTORS, EFFECTS AND PERSPECTIVES OF THE WORKING TIME DYNAMICS IN MODERN ECONOMY

Aleksandr V. Zolotov

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
(27 Lenin prospect, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: zoav6@iee.unn.ru

Funding:

The article was prepared with the financial support of RFBR, grant No. 19-110-5044.

For citation:

Zolotov A.V. On the studies of the regular character, factors, effects and perspectives of the working time dynamics in modern economy. *Narodonaselenie* [Population]. 2020. Vol. 23. No. 3. P. 155-168. DOI: 10.19181/population.2020.23.3.14

Abstract. *The article examines a significant array of the scientific works devoted to different aspects of the working time dynamics. The conclusion is made that the main measure of this dynamics is the average number of hours worked per worker. This indicator can be used for analysis of all periods of labor activity including seniority. It is stated that the research on the problem shows a long-run trend of working time reduction. The works devoted to the topic also consider other factors affecting length of work: increase of labor productivity, influence of income effect and substitution effect on individual labor supply, motivation of employers, role of trade unions and collective bargaining, labor legislation. There are presented approaches to explanation of differences in the dynamics of working time in the USA and in West Europe. It is taken into account that the working time reduction during the past decades is characterized as one of the preconditions of pension reforms. There are considered works that contain analysis of the effects caused by the changes in working time length, including their impact on workers' health, work-life balance, gender inequality, unemployment rate, labor productivity, environment, perception the life as happy. The article shows a significant interest of researchers to perspectives of the working time dynamics in the context of analysis of J. M. Keynes's prediction about switch to 3-hour shifts by 2030. It is stated that the problem of perspectives of the working time dynamics is becoming one of the key issues in discussing the concept of Universal Basic Income. The article notes the attention of researchers to experiments on the working day reduction to 6 hours.*

Keywords: *working time, labor productivity, employment, work-life balance.*

References and Internet sources

1. Patrushev V.D. Ispol'zovaniye sovokupnogo vremeni obshchestva. [*The Use of the Total Time of Society*]. Moscow. Mysl' [Thought]. 1978. 216 p. (in Russ.)
2. Strumilin S.G. Problemy ekonomiki truda [*Issues of Labor Economics*]. Moscow. Nauka [Science]. 1982. 472 p. (in Russ.)
3. Savran S., Tonak E.A. Productive and Unproductive Labour: An Attempt at Clarification and Classification. *Capital & Class*. 1999. Vol. 23(2). P. 113-152.
4. Lee S., McCann D., Messenger J.C. *Working Time Around the World: Trends in Working Hours, Laws and Policies in a Global Comparative Perspective*. Routledge. Geneva: International Labour Organization. 2007. 220 P. Available at: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@dgreports/@dcomm/@publ/documents/publication/wcms_104895.pdf (Accessed: 10 March 2020).

5. Huberman M., Minns C. The times they are not changin': Days and hours of work in Old and New Worlds, 1870–2000. *Explorations in Economic History*. 2007. Vol. 44. P. 538–567.
6. Marchand O. An international comparison of working times. *Futures*. 1993. Vol. 25. Iss. 5. June. P. 502–510.
7. Prescott E. C., Rogerson R., Wallenius J. Lifetime aggregate labor supply with endogenous workweek length. *Review of Economic Dynamics*. 2009. Vol. 12. P. 23–36.
8. De Spiegelaere S., Piasna A. *The why and how of working time reduction*. European Trade Union Institute. 2017. 88 p. Available at: <https://www.etui.org/Publications2/Guides/The-why-and-how-of-working-time-reduction> (Accessed: 20 March 2020).
9. Costa D.L. The Wage and the Length of the Work Day: From the 1890s to 1991. *Journal of Labor Economics*. 2000. Vol.18. No 1. P. 156–181.
10. Keynes J.M. Ekonomicheskiye vozmozhnosti dlya nashih vnukov [Economic possibilities for our grandchildren]. *Voprosy ekonomiki [Issues of Economics]*. 2009. No 6. P. 60–65. (in Russ.)
11. Leont'ev V. Ekonomicheskie esse. Teorii, issledovaniya, fakty i politika [Essays in economics: theories, studies, facts, and policies]. Moscow. Izd-vo politicheskoy literatury [Publishing House of Political Literature]. 1990. 415 p. (in Russ.)
12. Floud R., Fogel R. W., Harris B., Sok Chul Hong. *The Changing Body: Health, Nutrition, and Human Development in the Western World since 1700*. NBER. Cambridge University Press. 2011. 431 p.
13. Bosh G., Lehdorff S. Working time reduction and employment: experiences in Europe and economic policy recommendations. *Cambridge Journal of Economics*. 2001. Vol. 25. P. 209–243.
14. Bell L. A., Freeman R. B. The incentive for working hard: explaining hours worked differences in the US and Germany. *Labour Economics*. 2001. Vol. 8. P. 181–202.
15. Borjas G.J. *Labor Economics*. Seventh Edition. McGraw-Hill Education. 2016. 569 p.
16. Leijonhufvud A. Spreading the Bread Thin on the Butter. In Pecci L., Piga G. (eds.), *Revisiting Keynes: Economic Possibilities for Our Grandchildren*. Massachusetts Institute of Technology. 2008. P. 117–124.
17. Sallaz J. J. *Labor, Economy, and Society*. Polity Press. Cambridge. 2013. 199 p.
18. Snir R., Harpaz I. Beyond workaholism: Towards a general model of heavy work investment. *Human Resource Management Review*. 2012. Vol. 22. P. 232–243.
19. Schor J.B. *The Overworked American: The Unexpected Decline of Leisure*. New York: Basic Books. 1991. 247 p.
20. Åkerstedt T., Kecklund G. The Future of Work Hours – the European View. *Industrial Health*. 2005. Vol. 43. P. 80–84.
21. Freeman R.B. Why Do We Work More Than Keynes Expected? In Pecci L., Piga G. (eds.), *Revisiting Keynes: Economic Possibilities for Our Grandchildren*. Massachusetts Institute of Technology. 2008. P. 135–142.
22. Alesina A., Glaeser E., Sacerdote B. *Work and Leisure in the U.S. and Europe: Why So Different?* NBER Working Paper. 2005. No. 11278. 74 p. Available at: <https://www.nber.org/papers/w11278.pdf> (Accessed: 19 February 2020).
23. Bowman J.R. *Capitalism Compared: Welfare, Work, and Business*. SAGE.CQ Press. 2014. 376 p.
24. Lehdorff S. It's long way from norms to normality: the 35-hour week in France. *Industrial and Labor Relations Review*. 2014. Vol. 67(3). July. P. 838–863.
25. Prescott E. C. Why Do Americans Work So Much More Than Europeans? Federal Reserve Bank of Minneapolis. *Quarterly Review*. 2004. Vol. 28. No 1. July. 13 p.
26. Finnigan R., Hale J.M. Working 9 to 5? Union Membership and Work Hours and Schedules. *Social Forces*. 2018. Vol. 96(4). June. P. 1541–1568.
27. Lehdorff S., Wagner A., Franz C. *Development of Working Time in the EU*. European United Left. Pub. T. Handel/Dr. A. Troost. 2010. 145 p.

28. Samson I. Chetyrekh dnevnaya rabochaya nedelya. Frantsuzskij opyt perekhoda na 35-chasovuyu rabochuyu nedelyu. Zakony Obri 1998–2000 [Four-Day Working Week. The French Experience of Transition to 35-Hour Working Week. Aubry Laws 1998–2000]. Moscow. Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS [Publishing House “Delo”. RANEPА]. 2020. 182 p. (in Russ.)
29. Mahlberg B., Freund I., Cuaresma J.C., Prskawetz A. Ageing, productivity and wages in Austria. *Labour Economics*. 2013. Vol. 22. P. 5–15.
30. Gurvich E.T. Razvilki pensionnoj reformy: rossijskij i mezhdunarodnyj opyt. [The junctions of pension reforms: Russian and international experience]. *Voprosy ekonomiki*. [Issues of Economics]. 2019. No 9. P. 5–39. (in Russ.) DOI:10.32609/0042–8736–2019–9–5–39
31. Coe N.B., Zamarro G. Retirement effects on health in Europe. *Journal of Health Economics*. 2011. Vol. 30. P. 77–86.
32. Wise D.A. Facilitating Longer Working Lives: International Evidence On Why And How. *Demography*. 2010. Vol. 47. P. 131–149.
33. Zolotov A.V. Sokrashcheniye rabocheho vremeni i problema povysheniya pensionnogo vozrasta [Reduction of working time and the problem of raising pension age]. *Problemy sovremennoj ekonomiki* [Problems of Modern Economy]. 2018. No 1. P. 33–38. (in Russ.)
34. McGrattan E.R. *Changes in the Distribution of Family Hours Worked Since 1950*. Federal Reserve Bank of Minneapolis. Research Department Staff Report 397. 2008. 32 p.
35. Clarke S., Holdsworth L. *Flexibility in the Workplace: Implications of Flexible Work Arrangements for Individuals, Teams and Organizations*. Research Paper. Ref: 03/17. Published by Acas. 2017. 45 P. Available at: <https://archive.acas.org.uk/media/4901/Flexibility-in-the-Workplace-Implications-of-flexible-work-arrangements-for-individuals-teams-and-organisations/pdf/Flexibility-in-the-Workplace.pdf> (Accessed: 19 February 2020).
36. Sparks K., Cooper C., Fried Y., Shirom A. The effects of hours of work on health: A meta-analytic review. *Journal of Occupational and Organizational Psychology*. 1997. Vol. 70. P. 391–408.
37. Fischer F.M., Puttonen S., Skene D.J. 21st International Symposium on Shiftwork and Working Time: The 24/7 Society – From chronobiology to practical life. *Chronobiology International*. 2014. Vol. 31(10). P. 1093–1099.
38. Marucci-Wellman H. R., Tin-Chi Lin, Willetts J.L., Brennan M.J., and Santosh S.K. Differences in Time Use and Activity Patterns When Adding a Second Job: Implications for Health and Safety in the United States. *American Journal of Public Health*. 2014. August. Vol. 104. No. 8. P. 1488–1500.
39. Lombardi D.F., Folkard S., Joanna L., Willetts J.L., Smith G.S. Daily Sleep, Weekly Working Hours, and Risk of Work-Related Injury: US National Health Interview Survey (2004–2008). *Chronobiology International*. 2010. Vol. 27(5). P. 1013–1030.
40. Lakey G. *Viking Economics. How the Scandinavians Got it Right – and How We Can, Too*. Brooklyn: Melville House. 2016. 287 p.
41. Mutari E., Figart D.M. Europe at a crossroads: harmonization, liberalization, and the gender of work time. *Social Politics: International Studies in Gender, State and Society*. 2001. Vol. 8(1). P. 36–64.
42. Zbyszewska A. The European Union Working Time Directive: Securing minimum standards with gendered consequences. *Women's Studies International Forum*. 2013. Vol. 39. P. 30–41.
43. Askenazy P. *A Primer on the 35-Hour in France, 1997–2007*. IZA. Discussion Paper. No. 3402. 2008. March. 28 p.
44. Kapelyushnikov R., Kuznetsov A., Kuznetsova O. The role of the informal sector, flexible working time and pay in the Russian labour market model. *Post-Communist Economics*. 2012. Vol. 24. No. 2. P. 177–190.
45. Herzog-Stein A., Zapf I. The navigating the great recession: the impact of working-time accounts in Germany. *Industrial and Labor Relations Review*. 2014. Vol. 67(3). July. P. 891–925.
46. Sánchez R. Do reductions of standard hours affect employment transitions? Evidence from Chile. *Labour Economics*. 2013. Vol. 20. P. 24–37.

47. Costa G., Gadbois C., Jansen B., Knauth P., Léonard R., Wedderburn A. Compressed Working Time. *Bulletin of European Studies on Time*. Edited by A. Wedderburn. 1996. No. 10. 55 p.
48. Fitzgerald J. B., Schor J. B., Jorgenson A. K. Working Hours and Carbon Dioxide Emissions in the United States, 2007–2013. *Social Forces*. 2018. Vol. 96. Iss. 4. June. P. 1851–1874.
49. Clark A. E., Fleche S., Layard R., Powdthavee N., Ward G. *The Origin of Happiness. The Science of Well-Being over the Life Course*. Princeton University Press. 2018. 325 p.
50. Pecci L., Piga G. Economic Possibilities for our Grandchildren: A Twenty-first Century Perspective. In Pecci L., Piga G. (eds.), *Revisiting Keynes: Economic Possibilities for Our Grandchildren*. Massachusetts Institute of Technology. 2008. P. 1–16.
51. Stiglitz J. E. Toward a General Theory of Consumerism: Reflections on Keynes's Economic Possibilities for our Grandchildren. In Pecci L., Piga G. (eds.), *Revisiting Keynes: Economic Possibilities for Our Grandchildren*. Massachusetts Institute of Technology. 2008. P. 41–85.
52. Skidelsky R., Skidelsky E. *How Much is Enough? Money and the Good Life*. Penguin Books. 2012. 243 p.
53. Zolotov A. V., Demicheva T. N., Lyadova E. V., Polushkina I. N. Ob osushchestvlenii prognoza Dzh.M. Kejnса o perekhode k trekhchasovym smenam v proizvodstve. [Implementing J. M. Keynes's prediction on switch to three-hour shifts in production]. *Social'no-trudovye issledovaniya. [Social & Labour Research]*. 2020. No 38(1). P. 46–58. (in Russ.) DOI: 10.34022/2658–3712–2020–38–1–46–58
54. Coote A., Franklin J., Simms A. *21hours. Why a shorter working week can help us to flourish in the 21st century*. The New Economics Foundation. 2010. 38 p.
55. Skidelsky R. How to achieve shorter working hours. London: PEF. 2019. 60 p. Available at: https://progressiveeconomyforum.com/wpcontent/uploads/2019/08/PEF_Skidelsky_How_to_achieve_shorter_working_hours.pdf (Accessed: 18 April 2020).
56. Ford M. *The Rise of the Robots. Technology and the Threat of Mass Unemployment*. A OneWorld Book. 2016. 334 p.
57. Bobkov V. N., Dolgushkin N. K., Odintsova E. V. Bezuslovnyj bazovyj dohod: razmyshleniya o vozmozhnom vliyanii na povysheniye urovnya i kachestva zhizni i ustojchivosti obshchestva. [Universal Basic Income: Reflections on the Possible Impact on Improving the Living Standards and Quality of Life and the Sustainability of Society]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii [Living Standards of the Population in the Regions of Russia]*. 2019. No. 3(213). P. 8–26. (in Russ.) DOI: 10.24411/1999–9836–2019–10069
58. Standing G. *Basic Income: And How We Can Make It Happen*. Pelican Books. 2017. 374 p.
59. Specianova J. Labor Supply Elasticity in the Unconditional Basic Income System: Data Sources and Methodological Issues. *European Scientific Journal*. 2018. February. Vol. 14. No. 4. P. 13–29.
60. Åkerstedt T., Olsson B., Ingre M., Holmgren M., Kecklund G. A 6-hour working day—effects on health and well-being. *Journal of Human Ergology*. Tokyo. 2001. Vol. 30 (1–2). P. 197–202.
61. Hunnicutt B. K. Kellogg's Six-Hour Day: A Capitalist Vision of Liberation through Managed Work Reduction. *The Business History Review*. 1992. Vol. 66. No. 3. Autumn. P. 475–522.

Information about the author:

Zolotov Aleksandr Vladimirovich, Dr. Sc. (Econ.), Professor, Head of Chair, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation.

Contact information: e-mail: zoav6@iee.unn.ru; ORCID: 0000–0001–7451–4408.

Статья поступила в редакцию 30.05.2020.